

Козацтво", ибо я на себе испытал, как эти господа боятся вольного казачьего слова.

В 1924 году в дивизии слово „самостийник“ считалось „позорным“ и офицер или казак, подозреваемый начальником в самостийности, считался как бы зачумленным. С ним боялись (конечно, трусливые) разговаривать и водить компанию из страха, что по доносу услужливых „ухналей“, опала генерала Зборовского распространится и на них, если он узнает о сношении с такими лицами.

Теперь из прекрасного далека мне часто вспоминается пережитое в 1924 году в дивизии, когда против двух инвалидов, казачьих есаулов, было возбуждено судное дело по обвинению их в самостийности и генерал Зборовский дал полный ход этому делу и вызвал военного следователя русских военных сил в Сербии. Делались обыски среди казаков, с которыми эти офицеры были более близки, и у всех их искали „самостийную“ литературу и „самостийное общество“.

Теперь, когда я все это мысленно вспоминаю, от души хохочу над всей этой комедией, хотя она нам и стоила того, что мы, оба инвалида, были переведены в резерв чинов дивизии и вынуждены были покинуть дивизию. Приведу слова поэта: „еще много носить нам

придется на душе и на теле цепей, вокруг кипучей казачьей груди обовьется много губительных змей“.

Но думаю, что своим казачьим чутьем разберется оно в окружающей среде и среди своих близких разберется — кто ему друг и кто недруг и освободится от всех этих змей и ухналей, а живой казачий ум и свободолобивую казачью душу не скуешь цепями. Это не должны забывать те, кто препятствует свободному доступу в казачьи умы свободного казачьего слова. Не забывайте также примера России в прошлом, где вместо насаждения разумного слова, здравого смысла и просвещения через увеличение школ в деревнях, русскому мужику старались насадить больше кабаков, чтобы он свой досуг проводил в беспробудном пьянстве, меньше думал бы о политике. И вот теперь раб мужик расплачивается по векселю со своими воспитателями, которые скрывали от него свет, загнав его в тьму.

Плохую услугу оказывают Казачеству те, которые изгоняют вольное казачье слово из казачьих умов и мешают развитию казачьего самосознания и плохую оценку даст им грядущее казачье поколение, заклеив их врагами и предателями Казачества.

Есаул Н. Посохов.

(Италия).

Международные очерки.

Дела на Дальнем Востоке.

Текущий год необычайно богат событиями мирового значения. Всеобщий экономический кризис, принявший во многих странах катастрофические размеры; Испанские события; стихийное наводнение в Китае, обездолившее десятки миллионов людей; Ганди за круглым столом; Австро-германский экономический договор, нарушивший покой многих европейских политических деятелей и для своего аннулирования потребовавший дружного усилия представителей многих держав; неожиданное падение английского фунта и его отзвук; Гитлеровское движение в Германии; планы Хувера; взаимные визиты Германско-Французских министров; грандиозные крахи банков и пр. и пр., все это в калейдоскопическом сочетании захватило внимание читателя ежедневной прессы, сделав его равнодушным к событиям повседневного характера...

Но так уж водится на свете, — что пошлетса человечеству свыше, то пошлетса в изобилии. Народная мудрость это выразила: „пришла беда, отворяй ворота“, или: „спотыкнется собака раз, спотыкнуться ей сто раз“. Так, видно, и тут. Не успевало человечество пережить одно событие, как на таинственном полотне мирового экрана разворачивалась другая картина, там назревало третье событие не меньшего значения и не меньшей занимательности. Осень принесла нам Японо-Китайский конфликт.

Согласно определению Лиги Наций и газетным сведениям, можно, конечно, называть этот случай просто „конфликтом“, ибо война официально ни одной стороной еще не объявлена, но, постольку, поскольку уже гремят пушки, аэропланы сбрасывают бомбы на города, войска наступают и отступают и льется человеческая кровь, это не просто конфликт, а настоящая война. Одним из современных достижений цивилизованного человечества, вероятно, является война без объявления войны. Так, в 1929 году большевики и китайцы повоевали без объявления войны и, видимо, способ этот приживется...

Для того, чтобы заглянуть, что называется в корень вещей и понять подлинную подоплеку Японо-Китайского конфликта, нужно обратить внимание на один основной элемент в жизни этих, двух великих желтых держав: это — резкий всесторонний контраст.

Если мы, бывая в Западно-Европейских государствах, едва замечаем разницу в моральной и материальной их жизни и государственной структуре, то Япония и Китай — два полюса, два разных мира. На одной стороне — высшие формы современной организации

государственной и общественной жизни, высокая, прогрессирующая техническая и духовная культура, необычайная теснота населения, отсюда недостаток предметов питания, недостаток самых необходимых для современного государства природных даров и, плюс к этому, частые разорительные землетрясения, а на другой — полная анархия в общественной и государственной жизни, длящаяся уже свыше 20 лет, духовное заострение, техническая и организационная отсталость, неравномерно населенная громадная территория, тающая негротнутые природные богатства, и именно те, в которых нуждается Япония.

Само собою разумеется, что соседство двух таких организмов не может в наше время протекать в полном спокойствии. Япония со своим 65.000.000 населением, на своих, внешне и внутренне бедных скалистых островах, размером в 382 тысячи квадратных километров, т. е. 169 человек на кв. килм., буквально задыхается и, в то же время, будучи активнейшим народом, располагающим боеспособнейшей в мире армией, экипированной по последнему слову техники, она не хочет, очевидно, спокойно умирать под давлением несправедливости природы.

Об очевидной, вынужденной японской экспансии писали давно и многие, но, почти все они, в качестве объекта японской интервенции предполагали Филиппинские острова, расположенные в благоприятном для японцев климате и населенные отсталыми, мелкими народами, легко могущими ассимилироваться в японской среде, ныне находящихся под властью далеких Северо-Американских Соединенных Штатов (сокр.: САСШ).

Эти предположения и специальные исследования знатоков вызывали в заинтересованных странах должное внимание, но сами японцы с самурайской откровенностью не раз указывали, что им не острова нужны, а твердый материк; это принималось как своего рода „отвод глаз“. При внимательном подходе к этому вопросу, действительно, становится ясно, что интересы и возможности Японии гораздо шире на территории Китая, чем САСШ.

Если прибавить к этому фактическую „прикосновенность“ Китая для многих Великих держав, прочно опутавших его экономическими нитями и твердо закрепившихся в нужных районах под видом различных концессий и пр., то весьма понятно желание Японии иметь и свою долю в этом деле. Учитывая все эти факторы, явно говорящие за неизбежность японской экспансии в Китае и принимая во внимание обстановку как в самом Китае, так и вообще в международной сфере, сложившуюся к моменту начала конфликта,

нельзя верить, чтобы возникновение его носило случайный характер. Что касается официального предложения для начала, то он нашелся, как и всегда в таких случаях, в виде убийства неизвестными китайцами японского офицера Никамуры, а несколько позднее сюда прибавили „защиту интересов и безопасности японских граждан в Китае“.

Манджурия, где разыгрываются акты этого „конфликта“, является громадной страной с нетронутыми, колоссальными природными богатствами и сравнительно редко населенной. В этническом отношении манджурцы все таки не китайцы и существенно от них разнятся; они являются покоренным в свое время Китаем народом, еще неутратившим своего национального лица.

Поэтому взоры японских общественных деятелей давно устремлены на это место, как могущее послужить выходом для Японии из ее экономического и территориального положения. Достаточно указать, что уже добрых два десятка лет Япония помаленьку проводит здесь организационно-творческую работу, вкладывая в организацию этого края достаточно денег и труда, чтобы понять насколько жизненно она здесь заинтересована. В результате этой работы японцев, Манджурия являлась до сего времени оазисом среди взбалтавленного Кигайского моря, где порядок, труд и жизнь человека давно потеряли уважение и защиту власти.

С этой точки зрения Мукденское выступление Японии в ночь с 18-го на 19 сентября и является одним из этапов освоения ею Манджурии. Она просто прочнее закрепляет за собою плоды своих многолетних работ в лучшем случае, а в худшем, все, кто знает должен, должны узнать, что „без серьезного ущемления интересов Японии нельзя никому протягивать сюда руку“.

Время и обстановку, выбранную японцами для выступления нельзя не считать удачными. Внутренняя анархия Китая, раздробленного враждующими генералами на несколько взаимно независимых государств, усиленная грандиозным национальным бедствием, вызванным небывалым разливом реки, протекающей через всю житницу Китая, достигла к этой осени своего кульминационного пункта. Всеобщий экономический кризис, сковавший по рукам внешнюю политику главнейших держав мира, преимущественно имеющих интересы в Китае, всестороннее безсилие одного из ближайших возможных соперников Японии здесь — СССР, указали Японии, что момент настал.

Надо отдать должное японской политике и за то, что она, несмотря на указанный ряд благоприятствующих обстоятельств, тщательно позаботилась, чтобы „все было хорошо“. Так, перед самым своим выступлением она заявила с СССР заведомо ей ненужные, но заманчивые для „советов переговоры и так искусно их зятянула, что к моменту японского выступления переговоры оказались, как говорится, на самом интересном месте и большевики принуждены были хранить молчание, что в свою очередь заставило многих думать, что между этими государствами по Манджурскому вопросу существует соглашение относительно зоны влияний. Когда же большевики увидели себя одуроченными, было уже поздно. И это было сделано при явной невозможности для СССР реально противодействовать Японии. Ведь мало того, что русские в добрые годы, так сказать, „доставали“ от японцев, в данное время у советов нет ни денег для ведения войны, ни надежной армии, ни транспорта для переброски нужного количества войск на Дальний Восток.

Что касается САСШ, то острая безработица и финансовые опасения затрудняют возможность их активного вмешательства.

Внешняя политика Англии, помимо всяческих кризисов внутри, колоссальной безработицы, осложнена Индийским вопросом и есть все основания полагать, что она не в состоянии втягиваться сейчас в серьезный конфликт с Японией из за Китайского вопроса. Мирнолюбивая политика Франции и необходимость ей сохранения существующей мирной ситуации всем ясна.

А кроме указанных причин внутреннего характера, затрудняющих возможность вмешательства этих держав в Японо-Кит. конфликт, есть еще одно серьезное об-

стоятельство, сковывающее их решительный образ действия. Это — колонии Англии, Франции и САСШ, которые расположены под боком Японии и в которых есть национальные брожения. В случае необходимости Япония легко может их здесь уязвить, поддержав эти брожения.

Таким образом, все решительно возможные конкуренты Японии в Китайских делах связаны необходимостью воздержания от активного вмешательства и, поэтому ясно, что разрешение вопроса произойдет между Китаем и Японией один на один.

Для самого же Китая, захваченного японским выступлением врасплох, не имеющего союзника, внутренне не единого, обреченного на полный разгром при военном столкновении один на один, ничего иного не остается, как всецело положиться на авторитет Лиги Наций, членами которой и Китай и Япония являются.

И вот, в то время, когда на полях Манджурии японские войска, разгоняя слабые китайские гарнизоны, словно по заученным нотам, молниеносными ударами, один за другим, занимали намеченные города, важнейшие опорные и исходные пункты, учреждения и склады, а местная Китайская власть, высшие чины которой, как раз, были все в отпуску или раз'езде, разлезалась по швам, в залах Лиги Наций завязалась тяжелая, упорная бескровная борьба. На одной стороне: китайский уполномоченный Др. Тце и весь совет Лиги Наций, а на другой стороне — стойкий японец Др. Иошизава, знающий, что желает его родина и как надо защищать ее интересы. Надо отметить, что в первые дни, смущенная решительным поведением японского делегата и чувствующая необычайную шекотливость дела, Лига Наций была нерешительна, в словесных формулах ища для себя почетного выхода из положения, предоставляя сторонам возможность непосредственного переговора. Но уже чрезвычайное собрание совета Лиги, созванное ультимативным требованием Китая согласно статуту, встревоженное угрозой Чан-Кай-Шека „объявить Японии войну, не останавливаясь перед банкротством страны на 50 лет“ т. е. прекращением платежей по долгам своим кредиторам, переходит в энергичное наступление под руководством такого полководца, как Бриан, имея в резерве сочувствие специально приглашенного представителя САСШ. Это организованное наступление не раз, что называется, припирало к стенке японского представителя, заставляя его искать спасения в „ожидании инструкций от своего правительства“. Наконец, Совет Лиги Наций вынес решительное постановление — в смысле необходимости очищения Японией занятых мест, а потом уже переговоры для улажения конфликта. Резолюция эта, принятая Советом единогласно при протесте одной Японии, не была принята последнею в смысле выполнения и вопрос на этом повис, оставшись открытым. Япония требовала предоставления возможности непосредственных переговоров с Китаем, сперва договориться по всем интересующим стороны вопросам, а потом только приступить к очищению территории.

Таким образом прошло уже два месяца с начала конфликта, события на месте развиваются своим порядком, а в Лиге Наций, постольку, поскольку она не в состоянии применить к нарушительнице мира пункт 16-й своего статута — о посылке карательной военной экспедиции или экономической блокады, и коль скоро пожелание Совета Л. Н. не принято Японией к исполнению, вопрос ни чуточку не сдвинулся в сторону того или иного разрешения. Отсюда ясно, что самим ходом событий в улажении этого конфликта Китай и Япония фактически остались лицом к лицу, результат чего, как говорится, не оставляет сомнений.

В последние дни, обманутая японцами и не обладающая реальными возможностями Сов.-Россия стала, по слухам, демонстрировать у Манджурских границ свои силы, что дало, будто бы, Японии повод к беспокойству и... значительно расширить занятую территорию и усилить армию. Хотя, по слухам, японские войска располагаются на зимние квартиры и в занятом краю приступлено к налаживанию мирной жизни, как, например, к кормежке голодающего населения, но, все же, конфликт нельзя считать законченным.

Китайские генералы, будто-бы, взялись за ум и готовятся к объединению перед лицом отечественной опасности; то Чан-Кай-Шек грозит „казаватом“; то китайские студенты десятками тысяч устраивают анти-японские манифестации и избирают своего министра иностранных дел; то обсуждается вопрос о призвании на трон свергнутого в 1910 году молодого императора, как могущественного объединить Китай и пр.

А в это время монгольские и манджурские националисты подымают голову и, естественно, хотят использовать положение для возрождения своей утерянной государственности, освободившись из под власти Китая при помощи Японии, хотя бы ценою обеспечения ей экономического и культурного влияния.

Надо полагать, что события именно и будут развиваться в этом направлении, что, с точки зрения прямых национальных интересов Монголии и Манджурии, будет наилучшим выходом и верным способом обретения своей национальной свободы и самостоятельности. Китай же, утеревший способность к организации соб-

ственной жизни и ничего положительного не давший ни монголам, ни манджурам за время своего векового владычества, само собою разумеется, не имеет на эти народы никаких моральных прав.

Для нас, конечно, интересен вопрос — разовьются ли эти события дальше и дойдет ли дело до столкновения между Японией и СССР?... Припоминая выше-приведенные оценки о состоянии сил большевиков, надо думать, что дело до этого не дойдет, ибо большевики „не дураки“ и свои возможности, вероятно, знают.

Таким образом, эти дальневосточные события имеют для нас отдаленное, второстепенное значение; если Монголия и Манджурия из этих событий выйдут в виде самостоятельных государств, это будет для нас, вольных казаков, наглядным уроком, как народы, целые столетия жившие под властью 400,000,000 народа, при благоприятном стечении обстоятельств получают национальную свободу, если только не умерло в них чувство национального самосознания и самостоятельности

С. Балыков.

Павел Поляков.

Казачьи фельетоны.

I.

Разрешите мне вам, казаки, в других странах живущие, на ухошко шепнуть... Вот как недавно один кубанец из Нового Сада по секрету мне сообщил: „У Атаманов карта битая, у самостийников, говорит, тоже битая карта-то... Да... А вот есть один человек, если к нему сейчас обернемся он за нами и Дон и Кубань хоть на тысячу лет закрепит“...

„А кто это? — полюбопытствовал я, зная бы интересно“...

Собеседник собрал губы сердечком — Кирилл... Император...

Поглядел я на него — человек ничего, возраста среднего, лысый, пена изо рта не идет и скатерти со столов в ресторане не нарывает сдвигать.

Спросил у служащего: как, говорю, он то, а?..

— Ничего, говорит, тихий...

Понял я, да и сдралал... Чорт его знает, а вдруг буйствовать начнет — все они тихие...

Ежегодно казаки празднуют „Войсковой Праздник“. Помнят старину и — крышка. У казаков имеется начальство: генералы, полковники, председатели и Атаманы. Они казаками правят и указывают, когда что делать нужно. А казаки их — слушают...

Они же и разные подписки открывают: на „фонды“, в „казну“ и так далее. Фондами руководят испытанные конспираторы. За одиннадцать лет уплат, казаки так и не знают точно, кто именно живет на эти деньги. Только догадываются... Начальство в „праздники“ устраивает. На Алексея — человека Божья. Чтобы подчеркнуть значение дня полностью, со всего Белграда собирают русских генералов, бывших общественных деятелей, нигде не писавших журналистов и прочих... Божьих людей.

Кроме их зовут и... казаков.

Казаки на „празднике“ хозяева, Божья люди — казачьи перехожие — гости.

Поэтому казаки платят, а гости — не платят.

Гостей приглашают больше, чем хозяев. Голодных то ведь много...

Начальство и гости садятся во главе угла, хозяева, из вежливости, у выхода... Роли распределяются заранее.

Начальство: ест, пьет, говорит речи.

Гости: едят, пьют, напиваются, нажираются — едут в Ригу, говорят речи...

На вечерах обыкновенно участвуют студенты. Это молодые люди, без чинов и орденов и поэтому их сажает к выходу поближе. Их обязанности — слушать речи, кричать ура, плясать, петь и, вообще, увеселять начальство и высоких гостей. Студенты — тоже платят.

У начальства имеется полковник — он махает рукой, когда надо кричать ура, провозглашает тосты за начальство, за присутствующих дам и организует восторг в душах казаков и студентов по адресу гостей и начальников. Идей он разных. Вообще же — душа общества.

Кроме того, он — политик, он голова и мозг...

Поэтому начальство в сих качествах не нуждается...

Есть и еще дела-делишки... Привезли казаки с Дона Кадетский Корпус. Володел им генерал Бабкин. Серчал, злился, дошел до того, что кадет в тюрьмы сажать начал. Скандал. Паника. Тревога. Сменили его. А у донцов, как известно, свое начальство, а у начальства — связи.

Разные связи бывают. Например — родственные.

И посадили в корпус другого генерала. Фамилия — на тошак не выговоришь — коренная, донская фамилия... Приехал и сразу же:

— Н-ня дам... н-ни туды, н-ни сюды...

И действительно, „н-ни туды, н-ни сюды“...

Надел кадет шаровары с лампасами — в карцер. Запел гимн — запретил. И над входом изобразил: „2-ой Русский Донской Корпус“. Ну, не генерал, а конфетка. Обратился к нему через его же родного племянника (протекция) один бывший кадет за корпусным значком. И денег сколько надо, говорит, даю, — не тут то было...

— Н-ня дам, он — самостийник...

— Да корпус то донской?

— Донской.

— А кадет — казак?

— Казак!

— А значка н-ня дам!..

Конечно, по правилам, генерал значка не имел права не дать... Но ведь есть люди, для которых ни правила, ни законы не писаны.

И люди эти — наше начальство. И со связями. Родственными!

А какого чорта, спрашивается, и чем родственнички думали, когда таких вот „директорами“ сажали... А?.. Переть их надо... И в шею!..

Всех!..